

"Убирайся!" Ван Дон впервые на мгновение замолчал, и точно так же, как эта девушка Ху постепенно теряла терпение, Ван Дон внезапно повернулся к ней и в то же время Язык расцветал, как весенний гром, и рычал.

Голос Ван Донга был громким, его внешний вид еще холоднее и суровее, а выстрел из глаз был на три очка острее, чем этот нож. Настолько мощный и агрессивный, что он все еще был выше госпожи Ху. В то время девушка Ху была шокирована, ошарашена и закрепилась на месте, с ее маленьким полуоткрытым ртом, как будто она была глупой.

Ху Гуй и Ма Юнлянь взглянули друг на друга, одновременно нарисовали глоток холодного воздуха и подумали в своих сердцах: "В конце концов, это все еще Господь Города, Который великолепен!".

Потребовалось много времени, чтобы эта девушка Ху проснулась, и все это рычало, как испуганный маленький мустанг, указывая на Нос Ван Донга, истерический рык "Ты не знаешь, как жить, ты не знаешь, как жить, как ты смеешь так поступать с моей девочкой, ты не хочешь жить"? Я порежу тебя на фарш одним ударом! Ты думаешь, что ты великолепен только потому, что убил Ли Хонглей и Сюэ Донгфэн? Фу! Ты лягушка в колодце! Что такое рыцарь Хонг Лей, что такое поток Сюэ Донгфэн, это всего лишь два чуть больших муравьев. Чего ты так злишься?"

Госпожа Ху кричала в верхней части своих легких, что взгляд, только желая, чтобы она могла превратиться в пулемет и джеб Ван Донг живой в сито, которое бы освободить ее ненависти!

Просто госпожа Ху была так "взволнована", но поведение Ван Донга ничуть не изменилось. Особенно та пара ясных и холодных глаз, которые сразу же заставили Ху Сюэцина почувствовать себя шикарно одетым клоуном, танцующим монолог на сцене! .

Вместо того, чтобы дать себе ощущение облегчения, она, казалось, еще более задохнулся и слабак с этим приемом проклятий.

"Этот ребенок действительно злой!" Ху Сюэцин не могла не бормотать в сердце. Но, тем не менее, она отказалась дать Ван Донгу хорошее лицо, пару фениксовых глаз, холодный свет мерцает, уставившись прямо на Ван Донга.

"Ты закончил?" Видя, как Ху Сюэцин закрыла рот, Ваньдун задал слабый вопрос.

"А? Да, после этого, как насчет этого?"

"Убирайся!" Снова это слово, как будто яростный удар по голове Ху Сюэцин, ослепил ее немного сразу.

"Ублюдок, ты ищешь смерти!" Грубость Ван Донга была тем, что действительно возмущало Ху Сюэцина, "когти и зубы" выглядели так, как будто он собирался разорвать Ван Донга на части заживо.

Настроение Чу Юнлянь сразу же напряглось. Хотя одного Ху Сюэцина было недостаточно, чтобы опасаться, человека, стоящего за Ху Сюэцином, никогда нельзя было недооценивать.

Хорошо, что Ху Сюэцин вовремя проснулась, думая, что она пытается защитить Ван Дона, и убрала руку сырой.

"Что-то вроде тебя, кто не умеет жить, заслуживает смерти! Я действительно не знаю, о чем

Мастер и другие думали, но они хотели, чтобы я защищал тебя, какая мерзость!" Гнев Ху Сюэцзин, похоже, плевался кровью, ее милое личико вывернуто наизнанку.

"Никто здесь не нуждается в твоей защите! Убирайся отсюда!"

"Ладно, ладно! Иди, как хочешь, но когда ты в беде, не приходи умолять тётю!" Ху Сюэцзин, который был достаточно разгневан Ван Донгом, опустил эти слова и ушел с одним обязательным условием.

"Городской господин, я вижу, что эта госпожа Ху, похоже, не имеет злого умысла, вы..."

Ван Донг оглянулся на Ма Юньлянь и улыбнулся: "Дядя Ма, тебя так избили, и ты все еще говоришь, что она не причинит тебе вреда?"

Ма Юнлян горько улыбнулся и прикоснулся к синякам на его лице, сказав: "Все они Поверхностные раны, нет... все в порядке".

"Хахаха... Генерал Ма так щедр, что не может быть, чтобы он в кого-то влюбился, верно?"

"А? Где? Яо Тинг, не будь смешным, я такой старый, как я могу быть достойным кого-то?" Сказав это, лицо Ма Юньлянь на самом деле покраснело.

Ван Донг качал головой, этот Ма Юньлянь не был молодым, но ему было всего сорок. Однако, опять же, уже в сорокалетнем возрасте и до сих пор не замужем, он нуждался в дополнительной заботе.

Ван Донг отложил свою улыбку и сказал глубоким голосом: "Я также знаю, что женщина не значит никакого вреда, иначе она не может уйти живой, мне все равно в ней". За ней стоят люди. Просто у этой женщины слишком раздражительный характер, и она не научится быть хорошей, если мы не отбросим ее назад как следует".

Услышав это от Ван Донга, Ма Юньлянь и Ху Гуй перестали разговаривать. Похоже, Ван Донг имел в виду больше, чем они.

"Кстати, повелитель города, куда ты ходил днем и ночью?" Чу Юнянь был полон любопытства и спросил.

Конечно, Ван Донг не мог рассказать им о Ming Shen Soul Jade, но он просто покачал головой и смутно сказал: "Пошёл делать какие-то дела..."

Видя, что Ван Донг неохотно говорит это прямо, Чу Юнянь перестал задавать вопросы и сказал: "Кстати, сегодня день рождения почитаемого Скрытого клинка, ты собираешься на него присутствовать? Буквально вчера Великая Отшельническая Вилла повторно доставила приглашение и расстреляла петарды до самого конца, сделав его очень грандиозным"!

Старик, преподобный Скрытый Клинок, не был безнадежным. Несмотря на то, что он был немного старым и растерянным, но если он постучался немного более усердно, он должен стать для него хорошим помощником. Так как он делал такой грандиозный жест, Вандонг не мог изменить свое лицо.

Из груди он вытащил таблетку духа, которая была сделана из ядра старого сына взрывающегося тигра.

Этот эликсир, Ван Донг, изначально хотел оставить его Ло Сяо и другим, но выращивание Ло Сяо все еще было неглубоким, так что если бы они взяли его сейчас, то он определенно бы Он не выдержал воздействия Дао Ци. И был только один из них, кому его можно было отдать, это тоже была настоящая головная боль для Ван Донга.

Лучше подождать, пока они не придут в Божественный Город Грома, и подметать город вместе, по одному на каждого из них, без предвзятости.

Теперь эта таблетка от духа может быть сделкой только для почитаемого Скрытого Клинка.

Я уверен, что Скрытое лезвие Уважаемого уже прорвалось к совершенству средней стадии, если бы он снова взял эту гранулу духа, даже если бы он не смог создать большое совершенство одним махом, он бы все равно... Бесконечно близко. Это было поистине небесное творение для Скрытого Клинка Зуна.

Если бы не тот факт, что Ван Донг только что совершил большой прорыв, он не осмелился бы легко отдать этот эликсир почитаемому Скрытому Клинку. Если бы старик снова совершил ошибку после того, как поднял свое царство, то все было бы непросто.

Но сейчас Ван Донг совершенно свободен от таких забот! А как же Великое Совершенство? Шип все еще включен!

Сегодня Великая Скрытая Вилла особенно оживленная. Здесь собрались гости и друзья со всего мира.

Те, кто смог попасть в глаза почитаемого Скрытого Клинка и быть удостоенным Им чести как почетный гость, естественно, не были обычными людьми. Они все были величественными и известными! Поднять любую из них было бы замечательной фигурой, по крайней мере, в глазах обычных людей.

"Старший брат, эта поездка на Снежную гору Белого Дракона была весьма плодотворной, не так ли?" Е Цинъюй посмотрел на Юй Циньлинь и спросил с улыбкой.

Ю Цинлинь всегда очень любил свою младшую сестру. В прошлом, перед лицом Е Цинъюй, эта улыбка была такой же яркой, как и должна была быть, но на этот раз, улыбка Ю Циньлиня казалась очень вынужденной. .

Брови Е Цинъюй были слегка сгруппированы.

Несколько удивлённых спросили: "В чём дело, старший брат, может быть, эта поездка на Снежную гору Белого Дракона пуста? Если это так, то все в порядке, у тебя такое сердце, хозяин его старика будет доволен".

Юй Цинлинь вздохнул легкомысленно и сказал: "Это неправда! После трех дней промокания в Белой Драконьей Снежной Горе было бы слишком унижительно, если бы мы даже не получили ни одной вещи. Несмотря на то, что мы не охотились на бессмертных зверей, мы нашли Сяньюньскую Бессмертную Девушку!"

"Сяньцзюнь Сяньчжи"! Это хорошая вещь, продлевающая твою жизнь и приносящая тебе огромную пользу!" Е Цинъюй сказал с удивленным лицом.

Юй Цинлинь кивнул головой, не имея того же волнения, что и Е Цинъюй, и вместо этого повернулся спросить: "Сестра, в те три дня, когда меня не было, ты... Это было в Городе

Божественного Грома, верно?"

"Да, что случилось?"

"Тогда старший брат спрашивает тебя, как именно Сюй Дунфэн умер от рук Сюй Яотин?"

Именно это и сделало Ю Цинлинь таким подавленным! Перед тем, как отправиться на Гору Белого Дракона Снега, Юй Цинлинь только что заключил сделку с Xue Dongfeng, чтобы привести свою армию к предательству империи Цинь Юнь и вступлению в династию Железной войны. Но как только он только что вернулся в город, он услышал новость о том, что Сюй Дунфэн был убит Сюй Яотин! Для него это было похоже на молнию в небе, прямо срывающую все его планы. Для Ю Цинлиня, который всегда был очень успешным, это было похоже на удар по голове! Было бы странно, если бы он был счастлив!

"Я в этом тоже не уверен. Но герцог Сюй тоже должен прийти на день рождения хозяина, так что тогда ты можешь просто спросить его". Откуда Е Цинъю знал, что Юй Цинлинь тайно делал все это и случайно сказал.

"Что? Сюй Яотиан придет на день рождения Мастера?" Юй Цинлинь был слегка ошарашен, но расслаблен в вихре.

Несмотря ни на что, Сюй Яотин был Повелителем Божественного Грома, и только человеческая природа пригласила Преподобного Скрытого Клинка принять участие в этом мероприятии из вежливости.

"Да! Брат, там есть несколько старых друзей Хозяина, стоит ли нам подойти и поприветствовать их?"

"Эээ... Туда ты пойдешь первым, а я потом."

Е Цинъю не сомневался в этом и сразу же ушёл.

Юй Цинлинь быстро развернулся и прибыл за стол. В это время за столом, прямо за столом, сидели два старика с седыми волосами, их выражения серьезные и пронзительно высокомерные, излучая всплеск Ледяной холодный воздух заставил людей вокруг себя, не осмеливаясь подойти.

"Старейшина Сюань, старейшина Хуан, Сюй Яотин тоже приезжает пожелать моего хозяина". Перед столькими людьми, Юй Цинлинь не мог проявить слишком много уважения к ним, но если один был осторожен, то можно было видеть глаза Юй Цинлиня. Глубокий конец зашевелился против них.

"Да! Если бы этот парень сдался, это избавило бы нас от многих неприятностей! Захватите его на месте и отправьте обратно в дом Джина на скорости огня!" Сюань Лао, сидя на левой руке, поднял белые брови и с воодушевляющим голосом сказал, что его голос низкий и хриплый.

Хуан Лао, по бокам, сказал очень мало, но его разум казался еще более беспощадным, чем у Сюань Лао, и в его глазах прямо промелькнул суровый свет!

"А? Прямо здесь, в день рождения моего хозяина?" Ю Цинлинь был поражен.

Сюань Лао посмотрел на его просьбу и сказал: "Что случилось, не так ли?"

Взгляд Сюань Лао заставил сердце Юй Цинлиня болеть, а холодный пот просочился ему на лоб, занятый словами: "Не знаю, темперамент моего хозяина самый огненный", - сказал он. Если ты действительно хочешь сделать это на этом праздничном банкете, боюсь, мой хозяин не согласится!"

"Нет? Хм... ты думаешь, он за это отвечает? Через минуту здесь будет преподобный Ву." Сюань Лао холодно сказал.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/967369>